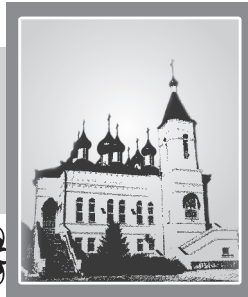

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Каждый год в воскресенье перед Рождеством Христовым на литургии читается «Книга родства» Иисуса Христа. И годами я задавал себе вопрос: зачем? Почему надо вычитывать все эти имена, которые так мало значат для нас или вообще ничего нам не говорят? А потом, постепенно мне стало яснее, зачем нужно это чтение.

Прежде всего, эти люди – семья Господа Иисуса Христа, которой Он принадлежит по Своему человечеству; все они – Его родственники. И этого уже достаточно, чтобы эти имена были для нас значительны: Христос одной с ними крови, Христос – член этой семьи. О Божией Матери каждый из этих людей может сказать: Она рождена в этой семье, Она дочь нашего рода; и о Христе: Он тоже рожден в нашей семье, хотя Он Бог наш, наш Спаситель, присутствие Самого Божества среди нас.

Кроме того, некоторые имена выделяются в этом ряду: имена святых, подвижников духа, и имена грешников.

Святые могли бы научить нас тому, что означает вера: не просто умственное убеждение, мировоззрение, которое совпадает, в какой-то доступной нам мере, с тем, как Бог видит вещи, но такая вера, которая есть всецелое доверие Богу, беспредельная верность Ему, и ради того, что мы знаем о Боге, готовность жизнь отдать за то, что Ему дорого, за то, что Он есть, что Он Собою представляет.

Вспомните Авраама, вера которого подверглась предельному испытанию. Как нам трудно бывает отделиться ради Бога от чего-то своего; а ведь Аврааму было предъявлено требование принести в кровавую жертву собственного ребенка, и он не усомнился в Боге. А Исаак? Он подчинился без сопротивления, в совершенном, доверчивом послушании отцу, а через него – Богу.

Мы можем тоже вспомнить борьбу Иакова с Ангелом, во тьме, подобно тому, как мы подчас боремся в ночной тьме или во мраке сомнений, во мраке, который иногда охватывает нас со всех сторон, и мы боремся за то, чтобы сохранить нашу веру, за то, чтобы не потерять своей целостности, чтобы не нарушить верности.

Но мы можем тоже научиться чему-то и от тех, которые вошли в историю и известны нам из Священного Писания как грешники. Они были хрупкими, хрупкость одолевала их; у них не хватало сил противостоять влечениям тела и души, всему переплетению человеческих страстей. И одновременно они верили в Бога всем порывом своей страстности. Один из таких грешников – царь Давид, и он с такой силой выразил это в одном из своих псалмов: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!» Из глубины отчаяния, из глубины стыда, из глубины отчуждения от Бога, из самых темных глубин своей души

Слово пастыря

он все же к Богу обращается со своим воплем. Он не прячется от Бога, он не бежит от Него, но бежит к Нему с отчаянным криком отчаявшегося человека... С такой

же конкретной реальностью выступают в Библии и другие мужчины и женщины: Раав-блудница, и столько, столько других.

И вот, когда мы проходим через самые мрачные низины своей жизни, когда мы окутаны всем мраком, который клубится внутри нас – обращаемся ли мы к Богу из глубин этого мрака, чтобы сказать Ему: «К Тебе, Господи, воззвах! К Тебе рвется мой крик души... Да, я во мраке; но Ты – мой Бог. Ты Бог, создавший и свет, и тьму, и Ты пребываешь и в этом мраке, как пребываешь и в ослепительном свете: Ты и в смерти, Ты и в жизни, Ты во аде еси, Ты и на Престоле. И где бы я ни находился, я могу взывать к Тебе...»

И затем еще последнее, над чем нам надо задуматься. Для нас это только имена; о некоторых мы немного знаем из Священного Писания, о других не знаем ничего. Но все они – конкретные люди, мужчины и женщины, подобные нам во всей нашей хрупкости и со всей нашей надеждой, нашей колеблющейся волей и их колебаниями, со всей зачаточной любовью, так часто потемненной, но которая, хоть в зачатке, – огонь и свет. Это люди конкретные, реальные; мы можем читать их имена с чувством, что – да, я не знаю тебя, но ты одна, ты один из тех людей, которые составляют человеческую семью Христа, конкретную, реальную; и несмотря на все превратности жизни, внутренние и внешние, ты принадлежишь Богу... И в конкретных обстоятельствах нашей жизни, хрупки мы или крепки в данную минуту, мы можем пытаться научиться быть Божьими собственными людьми.

Поэтому задумаемся над этой родословной, и в следующий раз, когда прозвучит этот перечень имен, услышим его с искрой радости, с теплым сердечным чувством. Но мы сумеем отозваться на него сердечным теплом только в ту меру, в какую Христос будет становиться для нас все более и более реальным, и в Нем, через Него мы обнаружим, что все они – реальные, живые люди, родные нам и родные Богу.

И в нас живет прошлое. Христос все прошлое этой родословной так освятил, что все без остатка стали своими, родными Богу, родными в самом сильном смысле слова. И мы можем своей жизнью, трудом, подвигом, устремленностью к Богу, тоской по Нему, борьбой за Него, за Его победу в нас, осмыслить и оправдать все прошлое нашего рода и его принести Богу как дар, и став сами Ему родными, сделать Ему родными также и тех, которые порой Его не знали, а порой, зная, от Него отступали грехом, неверностью сердца и жизни. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Как приобрести любовь к людям? Мне противны свекры, я их не уважаю, скорее даже ненавижу. Что делать? И нужно ли поститься беременной перед причастием?

Святой Иоанн Златоуст пишет приблизительно так: «Если ты не любишь человека, то поступай с ним так, как будто его любишь, и Господь за труды даст тебе любовь».

Что касается второго вопроса, то пост зависит от здоровья беременной женщины. А если она даже здорова, но захочет определенную пищу, то надо дать, потому что это, скорее всего, потребность в каких-то элементах для созидания тела ребенка.

Очень бы хотелось узнать Ваше отношение к ИПЦ (Истинно Православной Церкви) под предводительством митрополита Рафаила. Какой уровень общения дозволяется членам Церкви Московского Патриархата с ИПЦ?

ИПЦ – катакомбная церковь – это вид раскола. Поэтому духовное общение в молитвах и тем более в таинствах с раскольниками категорически воспрещается. Однако мы можем общаться с ними в вопросах, касающихся мирской жизни: науки, искусства, хозяйства, взаимопомощи и т.д. при условии, если они не будут осуждать Православную Церковь и этим оскорблять наши религиозные чувства.

Мы должны ко всем относиться с любовью, но хранить чистоту веры, как зеницу ока и защищать ее. Ведь мы не допустим, чтобы люди, под видом дружбы, лезли бы пальцами в наши глаза.

Сегодня не редкость в новогдние и предрождественские дни увидеть в храмах (даже на солее) наряженные елки – символ языческого благополучия. К тому же, что символизируют разного рода погрешности на елке, блестящие снаружи и пустые вну-

Вопросы священнику

три? Однако все это логично для языческого и мирского мировосприятия.

Согласен с вами, что в храме елка неуместна, потому что каждый церковный предмет имеет свое символическое значение. Разумеется, в елке нет никакого сакрала, это мирской обычай, но она чем-то напоминает ту морозную

зимнюю ночь, когда родился Иисус Христос.

На святках разрешается некоторое послабление, а елка – это радость для детей, ведь кроме духовной радости мирским людям еще нужна и невинная душевная радость.

Я не могу согласиться с вами, что елка это «часть языческого мировосприятия». Язычество – это, прежде всего, многобожие, а его ритуалы – поклонение идолам. Вряд ли кто-нибудь из современных христиан будет поклоняться елке как древние друиды – своим священным деревьям.

Разумеется, ставить елку в храме – не следует, но если вы увидите елку в доме у христиан, то смущаться этим не надо.

Прошу Ваших молитв за сына моего Василия (21 год). Я плохая мать, не знаю иногда даже, как себя вести с ним, воспитываю его одна, не хватает любви и терпения.

Воспитывая сына, воспитывайте прежде всего себя. Святые отцы говорят, что помочь бороться со страстями другому человеку мы можем только тогда, когда сами искореняем из себя эти страсти.

У каждой страсти есть свой демон, поэтому борьба со страстью – это не просто исправление своего характера и нравственное совершенствование, но духовная борьба с бесовскими силами.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Все, просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, без сомнения, не получают по какой-либо из сих причин: или потому, что прежде времени просят; или потому, что просят не по достоинству, а по тщеславию; или потому, что, получивши просимое, возгордились бы или впади бы в нерадение.

Долго пребывав в молитве и не видя плода, не говори: «Я ничего не приобрел». Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего: прилепляться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?

Бог дарует больше, чем мы просим. Мытарь просил отпущение, а получил оправдание. Разбойник просил Господа помянуть его в Царствии, но первый наследовал рай» (*Прп. Иоанн Лествичник, 579-649*).

«Часто бывает, что мы просим безрассудно себе не хлеба, но камня, не рыбы, но скорпиона, ибо мы не знаем часто, о чем молиться, как должно.

Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает он, что Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или же отлагает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды.

И так часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открываются благоволение Божие» (*Свт. Иоанн, митрополит Тобольский, 1651-1715*).

«Если Он чего-то нам не дает или для того, чтобы испытать нас, или же для того, чтобы нас уберечь, то будем не только принимать это с радостью, но и размышлять об этом, чтобы получить от этого пользу. Он знает, когда и как помочь Своему созданию, Он помогает ведомому Ему способом в нужный для этого час. Однако часто Его немощному созданию не хватает терпения, оно хочет получить просимое сию же минуту, как малое дитя, которое просит у матери бублик недопеченным и не может потерпеть, покуда он будет готов.

Можно иметь веру не только с горчичное зерно, но и с килограмм горчицы, но если нет соответствующего вере смирения, то Бог не станет действовать, потому что это не пойдет человеку на пользу. Если есть гордость, то вера не действует» (*Старец Паисий Святогорец, 1924-1994*).

«В то время, когда Господь не посылает нам просимого, Он как бы готовит, как бы определяет, как лучше наградить нас. Наша неотступная просьба столько же приятна Богу, сколько людям она противна: из нее Бог видит, что мы усердно желаем просимого и что мы не хотим получить этих благ ни от кого другого, кроме Бога» (*Архим. Кирилл (Павлов), род. в 1919*).

«Господь молитвы всех слышит. Только гордых не принимает. А смиренных и укоряющих себя всегда приемлет. Господь тебе помогает, только ты не можешь видеть сего. Он не может оставить тебя, ибо любит тебя» (*Прп. Анатолий Оптинский, 1824-1894*).

Новости Православия

26.12.2014. Олеся Николаева получила премию правительства за книгу «Небесный огонь и другие рассказы». Об этом сообщила «Российская газета».

27.12.2014. В месяцеслов Русской Православной Церкви включено имя прп. Порфирия Кавсокаливита. Такое решение было принято на заседании Священного Синода. Согласно постановлению празднование памяти преподобного Порфирия Кавсокаливита будет совершаться 2 декабря.

29.12.2014. Православные выдворили раскольников из захваченного храма. Против верующих УПЦ при освобождении храма в селе Птичь от сторонников так называемого «Киевского патриархата» были применены баллончики с нервно-паралитическим газом и огне-тушители. Для освобождения храма от «филаретовцев» собралось около 300 православных христиан: священников и мирян, не только из окрестных деревень, но и из населенных пунктов других районов.

29.12.2014. ИГ распродает древние христианские памятники Востока. Террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» продолжает торговлю христианскими памятниками, изъятными из разоренных боевиками храмов и монастырей Сирии и Ирака, передает христианский информационный портал «Линга».

31.12.2014. 31 декабря – день проверки нашей веры. «Приближается день, который является необычным днем – днем проверки нашей веры. Это Новый год. К сожалению, в этот день мы забываем, что мы – христиане, православные, постимся, молимся и находимся в ожидании великого дня – Рождества Христова. Отодвигаем это все в сторону и ставим на первое место Новый год», – с таким словом обратился к своей пастве митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий.

31.12.2014. При пожаре на пароме Norman Atlantic погиб настоятель грузинского монастыря. В результате пожара на пароме «Норман Атлантик» в Адриатическом море погиб настоятель мужского монастыря в честь благов. царя Давида Агмашенебели в Мцхета, сообщает Благовест-Инфо. Отец Илия Картозия в составе группы паломников направлялся в Бари.

«*Небесный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Выводят меня из зала и ведут по коридору. Издалека я слышу какие-то ужасные крики, вопли, грохот, стук... Мне говорят: – Вот. Ваш друг уже второй час оттуда рвется, а выйти не может. Поговорите с ним, чтобы он успокоился, пока не кончится прием.

Я смотрю – ба, да это дверь в мужской туалет. И мой испанец колотит изнутри в дверь и кричит:

– Да выпустите меня отсюда!

Я говорю этому сопровождающему меня лакею:

– Да! Немедленно выпустите его! Зачем вы его там держите?

А тот мне отвечает на ломаном русском:

– Мы бы с удовольствием, да он сам заперся изнутри. А открыть не может. Не ломать же дверь!

– Ломайте двери! – говорю я. – Не сидеть же ему там вечно. Сломайте хотя бы замок.

– Не получается отсюда, – говорит тот. – Мы ему уже туда и отвертки, и ножи под дверь подсовывали, чтобы он попробовал сломать изнутри.

А мой испанец услышал меня и как возопит:

– Ирина, умоляю, не оставляйте меня! Скажите им, пусть выпустят меня отсюда.

Я опять к лакею:

– Ломайте дверь, чего вы ждете?

– Боюсь, господин посол будет очень недоволен, если мы сломаем дверь в его резиденции. Как господин посол будет после этого пользоваться туалетом?

И ушел.

– Ну, как вы там? – спрашиваю я своего жениха.

– Да в принципе неплохо, – отвечает он. – Могло бы быть гораздо хуже. А так – тут чисто, есть где посидеть, если на стульчак крышку опустить, коврик такой лежит мягкий. В крайнем случае можно и переночевать на нем...

– Вот еще! Что это вы надумали – ночевать в уборной на коврике? Откуда это у вас такие упаднические настроения? Взбодритесь! – поддерживаю я его. – Сейчас я попрошу господина посла лично принять меры...

А тут этот лакей:

– Ни-ни-ни, умоляю вас. Господин посол не любит, когда его беспокоят во время приема.

Ну что тут делать? Вернулась было я обратно в зал, а там уже горячее подают – какую то дичь крутят на вертеле, а под ней – открытый огонь. Все хлопают, счастливые, пьяные, лишь мой в кавычках «жених» в сортире заперт, сидит. Бьется там, как бабочка об стекло.

Вернулась я к двери, а там, действительно, тарарам – уже грозно он в эту дверь стучит, тараном даже каким то пытается ее прободать.

Я его спрашиваю:

– Чем это вы дверь пытаетесь выбить?

А он говорит:

– Плечом, собственным своим плечом. Совсем, знаете, эти замки новомодные – жучки на ручках – никуда не годятся.

И звук его голоса хоть и доносится, но как то глухо. Толстая, видать, дверь, крепкая.

– Вы хоть ванну там примите, – говорю я ему. – Что зря-то сидеть.

А он отвечает:

– Я бы и рад, да тут ванны нет. Душ только.

В общем, стали гости понемногу расходиться – совсем пьяные уже, довольные. Опять лакей этот появился.

– Вы давайте, действуйте, – говорю ему. – Хоть зубилом выбивайте замок, хоть дверь ломайте.

А он снова – господин посол, мол, такому не обрадуется.

Но мне это уже надоело, я ему угрожать начала:

– Вы смотрите, как бы международный скандал не вышел. Там наш гражданин у вас в уборной в заточении, как это выглядит? Просто провокация, можно сказать!

Принес он в конце концов инструмент, вроде сверла или зубила, вставил его туда же, где круглая ручка, и давай пытаться

этот замок расклинить. Но – какое! Добротная дверь, крепкий замок.

Пока мы так возились, посол проводил гостей и направился в свой туалет, куда мы пытались проникнуть с этим зубилом. На дверные петли уже походом пошли, но – тщетно.

– Что здесь? – спросил посол нахмурившись.

Лакей ему и говорит:

– Так и так. Гость заперся, а защелку заклинило. Замок пытались выпилить – не вышло, дверь сломать – не поддалась.

А гость там уже – третий час в самом отчаянном положении.

А гость уже оттуда криком кричит:

– Вызывайте МЧС!

Они уже и на МЧС были готовы, латиноамериканцы эти, стали звонить... А им говорят – нет, это территория другой суверенной страны, и мы не можем приехать к вам вот так – с бухты-барахты, надо согласовывать!..

А господин посол уже еле на ногах стоит – действительно, охота ли ему после рождественского ужина с елочкой и зажженным камином, после мяса на вертеле и горячительных напитков утрясать международные дела? А ведь правда, понаедут тут всякие, кто их знает, может, они всю резиденцию микрофонами да камерами поутыкают?

– Мы здесь – экстерриториальны, – зачем-то объяснял он мне.

В конце концов успокоила я нашего узника, что вскоре профессионалы приедут его освободить, так что лучше ему отдохнуть до их приезда на пушистом коврике, а сама вернулась в разоренную залу, пристроилась в большом кресла и задремала.

Под утро появились наши люди из МЧС. Господин посол тут как тут – продрал глаза, выходит к ним, глаза красные.

Они выпилили одним махом окошечко, где замок, вывели заключенного на свободу, покопались в замке и говорят послу:

– Что это за замок у вас контрафактный? На рынке у нас брали?

– Хороший замок! Испанский! – стал было защищаться он. А потом и говорит. – Наверное, его мой сотрудник по хозяйственной части на Можайском рынке купил! Я давно подозревал его в мошенничествах!

А мой жених вышел наконец на свободу. Обнял посла:

– Ну, теперь налей мне стакан виски, друг!

И мы пошли в какую-то дальнюю комнату, в которую не были допущены вчерашние гости, сели там на диваны, и они с послом так напились, так напились, что мне пришлось вызывать такси и увозить своего жениха едва ли не силой. Вот.

– Хорошая история, – сказала я. – И я рада, что у вас, Ирина Львовна, появился жених.

– Да вы что! – вдруг вскинулась она. – Неужели ничего не поняли? Это же я иронически его так называла! Разве я могу выйти замуж за человека, который так меня опозорил? Всю ночь просидел в чужом сортире! Это же анекдот! Нет, случайно такие истории не бывают! Это может произойти только с людьми особого рода.

– Вы преувеличиваете! Говорю же вам – с каждым может случиться...

– Нет, извините, далеко не с каждым! Это может случиться только с... клоуном! Ха-ха-ха – мне просто смешно! На коврике, видите ли, он там калачиком спал! В уборной! Еще МЧСовцам кричал, что он – экстерриториален! А потом еще и напился! Жалкий, жалкий человек! А меня перед послом – в каком свете выставил? У меня, между прочим, покойный муж был членом-корреспондентом. Мне есть с чем сравнивать! У меня, в конце концов, высокие запросы, высокая самооценка!

– А вам-то что, Ирина Львовна, до этого посла?

– А я, интересно, в качестве кого пред ним предстала? Шутиха! А я живу по очень высокой планке! – не унималась она. – И если такое происходит с человеком, то это свидетельствует о его внутреннем неблагополучии. Это мне – звонок.

Видимо, та ночь в резиденции посла произвела на нее сильнейшее впечатление, потому что каждый раз, когда мы с ней встречались, она так или иначе вспоминала о ней. И больше всего винила она своего так и не состоявшегося жениха. Потому что с этим своим «испанцем» она не то чтобы даже не желала увидеться, но и вовсе отказывалась поговорить с ним по телефону.

И вот как-то вечером, приняв ванну и заперев все двери

и окна, чтобы на нее не дуло январскими сквозняками после горячего душа, она направилась в постель, почитала и, прежде чем погасить свет, решила зайти в уборную. А дверца-то и захлопнулась! Как так? Ведь она и не думала запираться на замок! А так – пробует она открыть, а дверь не поддается. Заклинило там что-то. Она в эту дверь плечом, бедром, больно, больно, а та и не пошелохнется! Крепкая дверь. И стоит бедная Ирина Львовна в одной ночной рубашке в крошечной своей «комнате удобств», и некому ей помочь.

В доме, повторяю, жила она после мужа одна. Соседи с верхнего этажа – в Москве, а до прочих – не докричаться. Полная безнадежность. Даже инструментов у нее никаких нет – все инструменты по ту сторону двери. Даже и мягкого коврика нет, чтобы на него прилечь... Под ногами одна холодная плитка. Кричи – не кричи – все равно никто не придет и не освободит ее – ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю. Затосковала Ирина Львовна. Ситуация, с одной стороны, самая дурацкая, шутовская, а с другой – даже и трагическая. Ведь не только через неделю – через две недели никто здесь не появится. Через месяц! Хоть ты тут трубой иерихонской взывай! Верхние соседи, может, только весной сюда приедут, с первой зеленью. Телефон, естественно, в спальне остался.

Стала она думать, как выбираться. Дело в том, что они с мужем эту дачу когда-то достраивали: был маленький домик, а они его расширили. Поэтому была в ней некая нелепость: например, в этой уборной было окно, но открывалось оно в предбанник котельной. Однако вылезти так просто из него в этот предбанник было не так уж просто, ибо там, под самым окном, как раз шла лестница в подвал. Прыгающий из окна, если бы таковой и отыскался, рисковал провалиться на три метра вниз, да и то не на ровную поверхность, а на какую-то из ступенек. Можно было бы какому-нибудь экстремалу, вылезающему отсюда, попытаться пройти над этой лестницей по узкому бордюру, который окантовывал предбанник, но так ведь на то он и экстремал!

А Ирина Львовна, почтенная вдова члена-корреспондента, дама, к тому же, округлых форм... Посидела-посидела она в месте своего заточения, да делать нечего – открыла окно и полезла. Прилепилась к стене и так, осторожноненько, осторожноненько, шагок за шагком, да с молитвой на устах, стала продвигаться над черной бездной, пока не добралась до входа в котельную, где ровная поверхность и откуда начинается спуск.

Ну, хорошо. Вот она здесь. Но котельная-то заперта снаружи! А ключ от нее – дома в ключнице, возле вешалки... Так что и это – одна видимость освобождения, а на самом деле – ловушка. А кроме того – январь на улице, стужа, крещенские морозы! Котельная там, под домом, топится, а здесь, в предбаннике – холодирыга. К тому же бедная Ирина Львовна в одной ночной рубашке и босиком (шлепанцы скинула, когда по бордюру лезла). Увидела узел какой то в углу и вспомнила: она сюда кое-какие вещи покойного мужа когда-то снесла, тряпье старое здесь хранила – занавески, полотенца. Все хотела божам отдать, да руки не дошли. Она это тряпье тут же разворошила и подобрала себе кое-какую одежку: халат мужнин полосатый, махровый, линялый, тапочки. На голову полотенце повязала. Занавеску как шаль на плечи накинула для тепла. Стала пытаться открыть дверь котельной, да сразу поняла, что бесполезно. А около этой двери окно без створок, глухое. Она кирпичом в него, оно и разбилось.

Вынула Ирина Львовна стекла, едва не порезалась, вылезла на снег, направилась было ко входу в дом, да тут и сообразила, что все – заперто. Она же сама задвинула надежный засов, закупирила окна... Что делать?

И побрела она, горемычная, в тапках сорок четвертого размера, в халате и занавеске через весь дачный поселок прямиком ко мне. Стала стучать в двери, потом увидела горящее окно, принялась кидать снежки.

А я была в доме одна. Из светлой комнаты мне было ничего не видно, что там творилось под моими окнами. Тогда я выключила свет и присмотрелась. На сугробе стояло странное человеческое существо, замotanное в тряпье. Я испугалась и хотела было найти шокер, который мне подарили в прошлом году и который лежал у меня где-то незаряженный. Но тут раздался надрывный крик – существо звало меня по имени, и голос показался мне знакомым.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

4 янв., вс. – Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Вмц. Анастасии Узорешительницы (ок. 304). Мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных (ок. 304). Сщмчч. Димитрия и Феодора пресвитеров (1938).

5 янв., пн. – Мучеников, иже в Крите: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста (III). Прп. Нифонта, еп. Кипрского (IV). Прп. Павла, еп. Неокесарийского (IV). Свт. Феоктиста, архиеп. Новгородского (1310).

6 янв., вт. – Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). Прмц. Евгении и с нею мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии (ок. 262). Прп. Николая монаха (IX). Прмч. Иннокентия (1928). Сщмчч. Сергия пресвитера (1942).

7 янв., ср. – РОЖДЕСТВО ГОСПОДА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

8 янв., чт. – Попразднство Рождества Христова. **Собор Пресвятой Богородицы.** Сщмчч. Евфимия, еп. Сардийского (ок. 840). Прп. Константина Синадского (VIII). Прп. Евареста (825). Прп. Никодима Тисманского, Румынского (1406). Прмч. Исаакия Оптинского (1938).

9 янв., пт. – Ап. первомч. и архидиакона Стефана (ок. 34). Прп. Феодора Начертанного, исп (ок. 840). Свт. Феодора, архиеп. Константинопольского (ок. 686).

10 янв., сб. – Мучеников 20000, в Никомидии в церкви сожженных, и прочих, тамо же вне церкви пострадавших (302). Ап. от 70-ти Никанора (ок. 34). Прп. Игнатия Ломского, Ярославского (1591). Прп. Корнилия Крыпецкого (1903). Сщмчч. Александра пресвитера (1920).

Крутицы и угрости

Заставят тебя отречься от Христа или предать Его, а взамен сего предложат серебренники, – вспомни тогда, что Иуда не разбогател.

Не иди на компромисс, если придется оставить стези прямые (Притч. 2, 13).

От исполнения своих обязанностей приобретают уважение и почет. А кто ставит в заслугу свое положение, не имеет ни того, ни другого.

Сколько бы ни было льда, от тепла он весь растает. Сколько бы ни было грехов у человека, возлюбив Господа и раскаявшись, он очистится.

Будет ли спасен утопающий, если не будет зывать о помощи? Подобно сему следует пребывать в молитве для надежды на милость Божию.

Белее снега души христолюбцев.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!